

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 29 марта 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de marzo 1997 № 2433-2434

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

“СИЛЬНАЯ РУКА”

История не только России, но и всех цивилизованных стран, начиная еще с античности, доказывает, что создание государства, оздоровление общества, укрепление правового строя происходит не при разнобое „демократической“ политики, а по волевой инициативе и при авторитетном правлении достаточно квалифицированного единого лица. Даже в древних Афинах, „колоны демократии“, знаменитый „век Перикла“, который представляют как доказательство продуктивности этого строя, связан с авторитетом одного лица, бывшего по сути диктатором этой древней республики. Демократия в Афинах быстро выродилась в олигархию так называемых „тридцати тиранов“ (афинского варианта Политбюро).

В древнем Риме закон признавал необходимость единоличной власти в периодах кризиса — оттуда вышло определение „диктатора“ — понятие не узурпационного, не „тиранического“, а строго правового; принципиально не связанного с произволом и бесправием (коммунистическая „диктатура пролетариата“ — извращение понятия, вполне обычное для этой банды политических развратников).

Шумливые и горластые круги, карьерно заинтересованные в „демократии“, как в способе личного продвижения к власти (не по заслугам или подготовке, а по политическим махинациям, подкупу и подлости) пропагандируют „демократию“, как единственный общественный строй, учреждающий справедливость, порядок и обеспечивающий прогресс. В этой пропаганде выпячиваются часто ложные „достижения демократии“, замалчиваются ее структурные недостатки и приписываются этой системе достижения, к которым она по сути непричастна (в смысле — „демократия“ открыла закон земного притяжения, или учредила принцип презумпции невиновности подсудимых). Русским, пережившим агитпроп советского строя, эти пропагандные ухищрения должны быть очевидны.

История доказывает обратное. Прогресс 7.000 лет человеческой цивилизации, от законодательства Месопотамии, до Великого Сибирского Пути России связан с единоличной монархической властью. Даже в Америке, современной „парадигме демократии“, с юридической точки зрения авторитет президента квалифицируется как „монархический“, а такие столпы американской демократии как президенты Линкольн и Ф. Д. Рузвельт, в кризисные для США периоды, без большого шума просто получали диктаторские полномочия, вплоть до упразднения так называемых „гражданских свобод“.

Закат Великобритании несомненно связан с ослаблением королевского авторитета в пользу парламента, а судьба России, после насилиственного свержения в ней

монархии в пользу русского парламента-Думы, у нас, русских, двух оценок быть не может.

Монархию, особенно в тех формах служения и защиты народа, в которые она развилась в России, можно охарактеризовать, как личный авторитет главы государства, опирающийся и обусловленный законом и религиозной нравственностью — а эти две основы государственного устройства категории неприемлемы политическим авантюристам, от Милюкова с Гучковым и Керенским, и до нынешних российских „демократов“.

Отсюда тяга возможно большинства русских, не потерявших гражданского сознания, к сильной, нравственной государственной власти. В современных условиях, когда в России еще не возрождена традиция законности, а понятие „нравственность“ и „политика“ не только не взаимосвязаны, но диаметрально противоположны, немедленное восстановление монархии не представляется своеобразным. Нравственно чистый облик монарха только окажется оскверненным в нынешнем политическом беспределе России. Сперва надо навести порядок, очистить авгиевы стойла советчины. И. А. Ильин, как всегда, скажет и точно выразил основную в этом вопросе мысль, что России и русским надо научиться „иметь царя“.

Но для того, чтобы научиться, надо выжить, а существование России сейчас безусловно под угрозой. Нужен врач и защитник, но не „Пиночет“, как многие думают (у нас аналогом чилийского Пиночета был Столыпин — оба боролись с наступающей революцией), а подобие Франко, который за 30 лет возродил уже пораженную международной революцией Испанию, гарантировав восстановление в ней нравственного политического стержня страны — королевской власти (хотя впоследствии испанские социалисты сумели снова урезать власть короля — но это другая тема).

Итак, Россия, в ее нынешних кризисных обстоятельствах, нужна „сильная рука“. Как сказано выше, эту необходимость, для совершения спасительных для страны перемен, сознает может быть большинство действительно граждан в России.

Сторонники беспредела запугивают „сталинизмом“, однако наблюдаемая ныне ностальгия по Сталину среди недалеких его поклонников связана скорее не с его идеологией или политикой (о которых поклонники знают мало, да и то понапаслышике), а с всеобщим ощущением потребности в порядке.

Политическое сознание современных русских людей сформировано в отрыве от „большой истории“ собственного отечества, поэтому „парадигма Сталина“ для них более доступна, хотя это не делает ее более приемлемой: буквальное повторение „Сталина“ было бы для России трагедией, пра-

вой и нравственной, в первую очередь.

Каковы же квалификации правителя с „сильной рукой“?

1. Этот человек должен быть соизменно русским и православным.

2. Он должен быть человеком честным и волевым (внимание: „волевой“ не означает „упрямый“ или „грубый“). Он должен смотреть на свою власть, как на ответственное служение России.

3. Он должен быть человеком обширных познаний и высокой культуры, чутко относящийся к людям и их нуждам.

4. Этот человек не может быть одним из претендентов, вроде Явлинского, Жириновского или Руцкого (см. условие № 1).

5. Он должен мыслить критически, самостоятельно, масштабно.

6. Он должен иметь государственный кругозор, как в настоящем, так и в прошлом, и в будущем. Он должен превосходно ориентироваться в исторической России до 1917 года.

7. Он должен чувствовать себя привычно и достойно за границей. Соперники и враги России с разнообразной хитростью используют неискущенность русских политиков, себе на выгоду.

8. Этот человек должен быть свободен от связей с социалистическими партиями России, особенно с ленинизмом и марксизмом — их философией, методами и целями.

9. Он должен быть свободен от связей с современными российскими партиями и движениями державно-ликидаторского профиля.

10. Он не обязан быть военным, но должен полностью поддерживать оборонные интересы отечества.

11. Он обязан быть полностью предан идеи единой и неделимой исторической России.

12. Он должен иметь хотя бы концепцию того, что необходимо сделать в стране.

Этот человек должен строить свою политику на твердом, основанном на законности мировоззрении; его цель: четко направленное, эволюционное восстановление правового строя в России, с нормальной экономикой и исторически обоснованной политической жизнью.

Пусть никто не скажет, что такого человека найти невозможно. В начале нашего века у России таких людей было достаточно, например: Государь Император Николай Второй, П. А. Столыпин, П. Н. Дурново, П. Н. Врангель. Их можно найти и сегодня, только вряд ли среди разваренной бывшей номенклатуры КПСС и ВЛКСМ, или горе-теоретиков с советскими дипломами „экономистов“.

Качества русского верховного правителя, перечисленные выше, могут служить не только как критерий поиска подходящего человека, но и как руководство для поведения тем, кто честно желает служить Отечеству.

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НАБЕГАЮЩИЙ ПРИЛИВ

В целом, я вполне согласен со статьей С. Владимира „Банда“, в „Нашей Стране“ № 2425-2426. Включая и эмоциональное восприятие: „Вот ведь слово советская!“

Мне кажется все же, что он поддается несколько чрезмерному пессимизму.

Это, конечно, скверно, если издаваемые в нынешней России учебники истории, кроме одного, составлены с ярко выраженной советской точки зрения.

Тем не менее, вспоминается строчка из стихов В. Амфитеатрова:

Времена уж не энти-с!

Ведь раньше что было страшно? Советский школьник мог видеть, что большевики победили и царскую власть и Белое Движение, имеют успехи и за границей. Словом, если не право, то сила была на их стороне.

А кроме того, правду он мог найти только в дореволюционных книгах, не всегда доступных, или в иностранных, еще то-го менее достижимых.

Теперь же и такой школьник, и любой рядовой читатель видит факт, что большевизм рухнул.

И хотя еще корчится в предсмертных судорогах, может о нем сказать:

Morta è la bestia, morto è il veneno.

Да и книги, составляющие противоядие, все же легче получить. Раз есть хоть один правдивый учебник, отпечатанный на территории бывшего СССР, это уже кое-что.

Да и сношения с зарубежьем стало живее и реальнее. Литература по-русски оттуда проникает более или менее свободно внутрь нашей страны; тем более иностранная, для тех, кто знает языки.

Одуряющая фикция неизбежной якобы победы большевизма в мировом масштабе развеялась.

Кто теперь верит в „земшарную республику Советов“?

Да, пока это все дойдет до глубинки, немало еще времени пройдет. Но подрастающие поколения все более освобождаются от гипноза советской пропаганды. Он обречен на отмирание, сколько бы ни боролся с непреклонным ходом времени.

Как сформулировано в одном из стихотворений А. К. Толстого:

Набегает жизни новой
Торжествующий прилив!

Елизавета Веденеева

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

БЕЛЫЕ В 1941-ОМ

Известно ли русской эмиграции как ныне формулируется проблема „примирения“ Зюгановым? Он заявил, что белые и красные уже давно объединились — когда все они встали на защиту СССР — тогда противостояние и кончилось; в 1941-м году; надо же „историю знать“.

Из этого же постулата фактически исходит и идеологическая концепция всех нынешних деятелей (в том числе и Лебедя). Таким образом вопрос о том, что Совдепия — это Анти-Россия (и даже просто не Россия) как бы вообще не стоит. Считается, что это та же (лишь слегка „подпорченная“) Россия, следовательно „антисоветизм“ — это плохо.

Я лично считаю, что когда подобный подход проявляется и в эмиграции — это свидетельство полной деградации ее соответствующих представителей. (Вот объяснили бы тому же Лебедю в Нью Йорке, Париже или Женеве как вели себя настоящие белые в 41-м и что они думают о том, надо ли было бороться с Совдепией...).

Н. Греков (Москва)

КАК ПРИ ПЕТЛЮРЕ

Хочу выразить признательность за публикацию в № 2399-2400 ценных материалов о Русском Освободительном Движении 1941-45 годов, с приведением портретов руководителей основных антибольшевицких формирований.

В этом году, среди массы проблем самого различного характера есть и „луч света“ — женился. Супруга всецело разделяет и поддерживает мои взгляды.

Другая радость — я нашел свое место в Российском Имперском Союзе-Ордене. Произошло это при содействии Александра Федорова и Сергея Хазанова-Пашковского — одних из настоящих, самозабвенных патриотов России.

Хотя, конечно, жить на Украине и быть российским монархистом довольно сложно в наше смутное время. Это все равно, что жить на петлюровской территории и поддерживать А. И. Деникина.

Но ничего, — выстоим.

П. Андриненко (Киев)

ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ

Недавно выяснил, что в Военно-Историческом Архиве есть картотека на белых, сидевших в 1919-1922 годах в московских концлагерях. Кстати сказать, узнал забавную вещь — оказывается знаменитая коллекция офицерских послужных списков (ф. 409) этого архива обязана своим происхождением не кому-либо — а лично Ягоде.

А я-то все удивлялся, и не мог понять, по какому принципу она составлена — почему только с 80-х годами 19-го века, да и то не всех, кто тогда служил. Оказалось очень просто: туда попали только те, кто по возрасту мог быть жив на момент составления — около 1928 года, то есть она составлялась с чисто утилитарной целью по заданию ГПУ: это в свое время был рабочий документ.

Один мой знакомый обнаружил в ЦГВА (б. ЦГАСА то есть Советской Армии) фонд, где есть списки практически всего состава Северо-Западной армии Юденича — тысяч 10. Вообще фонды белых частей этого архива бедны таким материалом (только случайно встречаются послужные списки и списки личного состава), а тут...

С. Владимиров (Москва)

УНИКАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Бандероль получил. Огромное спасибо „Нашей Стране“ за уникальные сведения о Е. Э. Месснере (копии архивных документов).

И. В. Образцов (Москва)

ЧТО НУЖНО РОССИИ

С большой радостью получила пакет с последними номерами „Нашей Страны“. Спаси Вас Господи!

Газета в целом оставляет самое добре впечатление. Для нас, людей православных, паства Русской Зарубежной Церкви в России, это словно глоток свежего воздуха. Значительны и очень серьезны выступления ряда авторов газеты. На ксероксе я размножила статьи, чтобы познакомить с ними более широкий круг верующих людей.

Четверть века я отдала журналистике (работа в редакциях, публикации в журналах и газетах, вышли в свет шесть моих книг). И, как профессионал, я скажу, что „Наша Страна“ сегодня очень нужна в России. Даже образованные люди и думающие читатели сейчас „утонули“ в море лжи и лицемерия, у которого два берега — коммунистический и „демократический“.

Что касается пожеланий, то хотелось бы прочитать в „Нашей

Стране“ публикации об истории благотворительных организаций Русского Зарубежья и сегодняшней милосердной деятельности духовенства и верующих Русской Зарубежной Церкви. Этот опыт для нас, возрождающих христианское милосердие в России после семи десятилетий коммунистического правления, очень важен. Может быть, кто-то из читателей „Нашей Страны“ захочет поделиться с нами своим опытом в милосердии и православном воспитании детей — скажем спасибо. Мой адрес: Россия, 195257, Санкт-Петербург, ул. Вавиловых, дом 11, корпус 6, кв. 107, Дьяченко, Наталья Петровна. Телефон: (812) 556-82-58.

А если кто-нибудь из читателей будет в Санкт-Петербурге, то будем рады принять в гости и познакомить с нашей милосердной деятельностью. Вот уже восьмой год я с друзьями опекаю детей-инвалидов (слепых и параличных) в двух детских садах, заботясь о круге подопечных семей — сирот, родителей-инвалидов с детьми, нуждающихся многодетных. Милосердная работа тесно связана с православным воспитанием. Пятый год работает православная воскресная школа, ставшая вторым домом для десятков мальчиков и девочек.

Благодаря лепте верующих Зарубежной Церкви в инвалидных детских садах появились детские инвалидные коляски, ковры на полу для игр, швейная мастерская, тренажеры для развития координации у слепых малышей, удобная мебель, игры и игрушки. Продуктовая и лекарственная помощь стали спасительными для остро нуждающихся семей.

Да вознаградит Господь всех милосердных!

Наталья Дьяченко (С. Петербург)

Александр Мезенцев (Владикавказ)

СОВЕТЧИНА НА МАРШЕ

В „республике Северная Осетия-Алания“ вновь с помпой отмечен коммунистический праздник 23 февраля, переименованный в „День Защитника Отечества“. Совершенно прав Е. Антонов, писавший в „Единении“ № 20/1995:

„То, что эта дата является официальным праздником новой России — прямо издевательство над нашей многовековой историей и над исторической правдой. В тот день полулярные банды красных были отброшены от Пскова и Нарвы горсткой немецких солдат; и этот позор считается то ли героическим подвигом, то ли днем рождения... российских вооруженных сил“.

Но вряд ли подобное когда-либо придет в голову „профессору социологии“, а заодно и владикавказскому городничему М. Шаталову, автору передовицы „23 Февраля — праздник настоящих мужчин (sic!)“ в „Вестнике Владикавказа“ № 7/1997. Именно на советско-патриотическом наследии, по твердому убеждению мэра-профессора, должны воспитываться подрастающие поколения:

„А уже подрастают внуки и правнуки, воспитанные вашим (то есть советских ветеранов — А. М.) примером и готовые продолжить эстафету поколений. Сегодня в нашем городе открыт первый кадетский класс, миниатюра того знаменитого Суворовского училища (но не Владикавказского Кадетского Корпуса, по настоящему славного и знаменитого! — А. М.), которое из маленькой Осетии дало множество военачальников, а в перспективе — открытие во Владикавказе полноценного кадетского корпуса. Скоро „вздыбит“ своего коня над волнами неукротимого Терека легендарный Иесса Плиев“.

Итак, как я предполагал ранее („Кадеты-журовцы“, „Наша Страна“ № 2419-2420) псевдо-кадетский класс расширят до масштаба корпуса. Название, вероятно, оставят прежним — „Имя маршала Советского Союза Г. К. Жукова“, советские каноны тоже не тронут. В таком случае, дело вовсе не в полноценности или неполноценности корпуса, а в том, что будет он лже-кадетским! И будут владикавказские фальшивые кадеты заучивать „мудрости“ своего „патрона“, например: „Пехотинец — оружие одноразового пользования“. А теперь вообразим себе, какими офицерами будут эти „кадеты“, и какой будет наша Армия — с подобными ублюдочными „командирами!..“ Что ж, нынче у нас на двоих „национальное примирение“, а борьба с коммунизмом отложена до следующих президентских выборов (впрочем в Осетии она после 1941-43 годов и не начиналась).

Обращаюсь к новочеркассцам, к донцам: дорогие друзья! уже решением о сооружении статуи Плиева во Владикавказе „Аланская“ красная олигархия плонула на могилы павших борцов 1962-го года. Когда же „легендарный“ Иесса Плиев „вздыбит“ своего чугунного жеребца под Тереком — плонет еще раз!

Александр Мезенцев

РАБОТА „АРХИВА РОА“

Получил ваш пакет с материалами. Огромное спасибо. В „Архиве РОА“ их не было.

Наши дела идут не плохо. Продолжаем работать. Понемногу крепнут отношения с участниками Русского Освободительного Движения. „Архив РОА“ пополняется новыми документами.

Накопленная к настоящему времени информация, уже позволяет составлять первые, серьезные и продуманные материалы, над чем мы сейчас и работаем.

А. Окороков (Москва)

ДОНЕЦ И МОНАРХИСТ

Обращаюсь к вам по рекомендации А. В. Нетесова, заместителя директора 2-го Донского Императора Николая Второго Кадетского Корпуса в городе Ростове на Дону.

Являюсь секретарем Донского Военно-Исторического имени атамана графа Платова Клуба этого же города. Я — есаул Войска Донского, адъютант Отдельной Сводной Строевой Части при нашем клубе. По своим политическим симпатиям — монархист.

В сферу моих личных исторических интересов входят: История Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка. Белое Дело и Казачество. Освободительная Борьба и Казачество во Вторую Мировую войну. Историко-статистическое описание станицы Елисаветовской Области Войска Донского и ее хуторов.

У А. В. Нетесова ознакомился с „Нашей Страной“, которая мне очень понравилась. Могли бы читатели „Нашей Страны“ высыпалить газету и иную литературу как для меня лично, так и для других членов нашего клуба? Будем вам очень благодарны. Мой адрес: Россия 344038 г. Ростов на Дону, ул. Ленина, д. 103, кв. 20. Абрамову, Михаилу Юрьевичу. Честь имею!

М. Абрамов (Ростов на Дону)

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЫСТАВКИ

Огромнейшее спасибо за столь неожиданный и очень драгоценный сюрприз! Все 8 пакетов и бандеролей судя по сохранности упаковки дошли к нам благополучно и принесли большую радость. Многие материалы нельзя было рассматривать без волнения, ведь они свидетельствуют о делах и людях Белой Аргентины в первые годы приезда из послевоенной Европы. Все полученные книги, журналы и газеты ярко говорят о духовном подвиге и жертвеннем подвигничестве православных русских людей отдавших на чужбине все свои творческие силы служению России и русскому народу.

Теперь предполагаемая выставка посвященная монархическому движению Русского Зарубежья обретает четко выраженные черты!

Вообще-то хорошо бы русским зарубежным монархистам совершить поездку к нам, в Приморье. Здесь очень много мест, где чувствуется дыхание памяти исторической России — Российской Империи; что ни бухта или мыс, то живая история подвигов русских офицеров на Тихом океане.

О. Батурина (Приморье)

П. САВЕЛЬЕВ

ЦЕНА “СТАБИЛЬНОСТИ”

Член правления Кадетского Объединения в Сан Франциско, А. Ермаков восторгается (в редактируемом К. Синькевичем “Кадетском Бюллетене”), “стабильностью” коммунистического Китая. Однако он скрывает какова цена этой стабильности. О ней красноречиво свидетельствует Ермолай Солженицын, в очерке опубликованном журналом “Новый Мир”, номер 12, за 1996 год.

Старший сын Нобелевского лауреата пишет: “Стабильность под руководством партии, являющаяся первостепенной целью вождей, обходится китайскому народу недешево. По некоторым данным, до 20 миллионов зеков китайского ГУЛАГа бесплатно вкалывают на обеспечение китайского Чуда. (Несколько лет назад китайская фирма получила подряд на прокладку железной дороги в одной из стран Африки; выгодность предложенного ею контракта оказалась легко объяснима: закончив работу, она увезла своих рабочих-заключенных обратно в Китай). Испытанные политические диссиденты получают повторные 15-летние сроки. Вторично забеременевших женщин штрафуют, вынуждают к аборту, а то и стерилизуют. Приказ стрелять на уровне груди в студентов на площади Тяньаньмень в 1989 году был отдан нынешними же властями. “Убейте курицу, чтобы запугать обезьяну”, разъясняли в Китае исполнители репрессий прошлых десятилетий. Это правило прижилось, и от него власти не собираются отказываться и ныне”.

Ермолай Солженицын окончил факультет восточных языков в Гарварде. Жил и работал на Тайване. Владеет китайским языком. Поэтому он смог непосредственно от самих рядовых китайцев услышать как они относились к красному правительству — слава Богу, ныне ссыгравшего в ящик — Дэн Сяопина, которого Ермаков называл “мудрым”.

Родившийся в 1970 году Ермолай Александрович пишет: “...Так было и однажды в Пекине. Я отдыхал, сидя на карточках по-китайски, и не сразу заметил семенящего в мою сторону взъерошенного китайца. Я машинально ответил на его приветствие. И внезапно последовал сбивчивый монолог:

— Китай — ужасное место! Все вокруг вранье, обман. Всех используют. А заправляют всем воры, все теплые места раздают своим родственникам. Мао был главным лжецом, убил миллионы людей. Я помню, как вон там за углом штабелями лежали трупы. Когда в Культурную Революцию доведенные до отчаяния люди от голода умирали на улицах, к ним боялись подойти, обходили, словно чумных. И Дэн — лгун. Все, что болтают на Западе о китайском экономическом чуде, — миф, наши правители бездарны, не способны управлять городом, не то что страной. Тибет, Синьцзян — надеюсь, скоро восстанут. Ты недавно с Тайваня? Передай тайваньцам, чтобы ни в коем случае не соглашались объединяться с Китаем, ни в коем случае. Тут всюду ложь и насилие.

Я понимал, что для такого монолога требуется немалая смелость, такое с рук в Китае не сходит. Слушал молча. Он выговорился и быстро скрылся за ближайшим углом”.

Царящие в Китае ложь и насилие не помешали однако А. Ермакову восторгаться порядками этого коммунистического государства...

П. САВЕЛЬЕВ

Г. НЕРЕВИН

ЕЩЕ ОСИНОВЫЙ КОЛ

Нам, белым эмигрантам, не приходится сомневаться в том, что пресловутый Ульянов, он же Ленин — был гадостью. А вот в сегодняшней России многие по сей день не избавились от гипноза “ленинианы” и продолжают поклоняться ему. Я не говорю о коммунистах “вообще”, просто, не рассуждая, желающих возрождения в “хорошее советское прошлое”. По-моему есть еще два вида коммунистов: есть, так называемые “красно-коричневые”, или “националбольшевики” и есть еще, скажем, “истинные последователи великого Ленина”, которые считают, что, мол, Сталин “исказил” дело Ленина. Ленин же для всех них остается кумиром.

Поэтому весьма радостно видеть, как на этого кумира обрушился еще один залп разоблачений. Я имею в виду труд кандидата исторических наук Н. В. Соколова “Ленин без прикрас” (Русский Взгляд, 3/1996), в котором он приводит часть переписки между Лениным и Зиновьевым, (который, кстати, подписывался “Гершель”). Эта переписка пестрит такой грязью, что я не решаюсь ее цитировать; можно лишь указать на подпись одного письма: “твоя маленькая Вова”... Можно легко видеть, что у “Вовы” была связь не только с Зиновьевым, но и с Троцким. И это во время Гражданской войны. Похоже, что свой смертельный недуг “Вова” захватил не от женщины...

Эта переписка может многое объяснить, — в частности ту неимоверную ненависть, которую этот изверг питал ко всему здоровому. Это еще лишний раз показывает моральный уровень всей большевицкой головки. Нам это не ново, но для многих в России это может оказаться неким откровением, которое заставит их кое о чем задуматься.

Есть и еще одна сторона, на которую следует обратить внимание. Выше я упомянул о, по крайней мере, трех течениях в сегодняшней ком партии. Труд Н. В. Соколова может вызвать в компартии некий раскол. Автор не без удивления спрашивает, почему Сталин, не стесняв-

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Эфрон. „Письма 1942-1945“ (Москва, 1996).

Чувствуешь, читая, отвращение и... ужас. Не потому, что автору досталось, как она выражается сама, „нелегкая судьба“. Такая же и еще хуже выпала несчетному множеству жителей СССР в ту проклятую сталинскую эпоху.

Но что творилось с душой этой молодой женщины, вполне культурной и даже талантливой?! Она погубила себя, свою мать, выдающуюся поэтессу Марину Цветаеву, своего брата (тот тоже был не без вины; но и был-то еще ребенок). Если бы не она, — никогда бы их семья не вернулась в Россию! Она являлась движущей силой этого безумного поступка...

Но где в ее письмах выражение раскаяния, покаяния, — хотя бы тень подобных чувств? Ни капли... Положим, в письмах из концлагеря и из ссылки, — не разоткровенничаясь. Но ведь никто же ее не заставлял, в письмах к теткам, поздравлять их с годовщиной Октябрьской революции (и в таких пламенных словах, как у нее...). Хороши и тетушки; одна из них — лишенка, дочь священника. За что же бы ей любить большевиков?

И как нелепо звучат выражения радости, что она мол „вернулась на родину“, что она живет мол в такой замечательной стране... Что же это за жизнь, — в северных лагерях, потом в Туруханске, о прелестях которой она довольно подробно рассказывает?

И совсем уж дико выглядят ее пожелания сохранить и передать потомству память об отце Сергее Эфроне. О нем память, — к несчастью для него, — сохранился: как о муже Цветаевой. А его чекистские подвиги, о коих с гордостью, настойчиво твердит дочь, — они ведь уже вызывают у современников и, несомненно, еще больше будут вызывать у грядущих поколений, глубокое омерзение.

Вещи, вроде участия в убийстве невозвращенца И. Рейсса и многое другое... Увы, и сама Аля в чекистской работе была тесно прикосновенна.

Переписка ее делится на две части. Вторая, главным образом, посвящена ее хлопотам по изданию произведений Цветаевой в СССР. И тут, с удивлением, приходится констатировать как плохо

С большой скорбью сообщаю, что на Крещение, волею Божией, скоропостижно скончалась наша соратница, представительница Молодежного Отдела „Витязь“ в Кенигсберге

ЮЛИЯ ГЕННАДИЕВНА ГОНЧАРОВА

Ей было всего 19 лет. Она вступила в Российский Имперский Союз-Орден еще в 1990-ом году, когда познакомилась с имперцами 17 июля в Царском Селе, на открытии бюста Царю-Мученику Николаю Второму. Несмотря на свой юный возраст, активно участвовала в имперской работе; в октябре 1996-го года была делегатом Имперского Съезда.

Сергей Хазанов-Пашковский

О П Е Ч А Т К И

В „НС“ № 2427-28 в рецензии В. Рудинского на книгу Р. Зерновой „Длинные тени“, на второй колонке, 3-й абзац, 7-я строка, следует читать: эвфемистическое.

В рецензии того же автора на книгу „Бретонские народные баллады“, напечатанной на той же странице, на 3-й колонке, 9-м абзаце, в 10-й строке речь идет о бретонском престоле (а не британском).

В статье Т. Мартыновой „Следует ли белым эмигрантам помогать красноармейцам?“ („НС“ № 2429-30) из цитаты А. И. Солженицына о Великой Русской Катастрофе, выпало слово „Русской“.

она творчество матери понимала! Она энергично отталкивается от лучшего в ее сочинениях, от прекрасных романтических пьес (Аля вообще терпеть не может никакой романтики) и, уж конечно, от гимна в честь Белого Движения, который представляют собою поэмы „Белый Стан“ и „Перекоп“. Будь оно возможно, — она бы, без сомнения, эти ётихи просто уничтожила!

А близки и дороги ей по настоящему, — только заумные, экспериментальные произведения Маринны Ивановны (в значительной мере навеянные влиянием Пастернака и Маяковского). Тщетно ей трезвые друзья, как Казакевич и Тарасенко, пытаются объяснить, что до подсоветской публики лучше дойдут ранние, а не поздние сочинения Цветаевой.

Впрочем, дурной вкус твердо присущ Ариадне Сергеевне: достаточно почитать ее безапелляционно глупые суждения о Ростане, Готье, Гюго...

Презрительные, враждебные отзывы о белогвардейцах (за исключением тех, кто „искупил вину“ служением советскому режиму!) попадаются в ее письмах даже в конце ее жизни. А критика Сталина, — каковая все же возникает, — носит очень робкий, осторожный характер. Осуждения же революции мы не найдем у нее нигде...

Немудрено, что она не могла сойтись с Н. Мандельштамом. Та-то, человек большого ума, все поняла и оценила. А Аля сама о себе говорит в одном месте, что „чересчур умна“. Надо признать, что своим поведением она такой оценки, в жизни, никак не подтвердила!

Из книги мы узнаём, что существует и хранится под запором, дневник Мура, сына Цветаевой, о ее предсмертных днях. И еще записки ее сестры Валерии, тоже пока не опубликованные. Жаль! Очень бы интересно с ними ознакомиться.

О Валерии Ивановне Аля отзывается с резкой враждебностью. Но справедливо ли? Ее суждениям как-то не очень доверяешь...

Как курьез, отметим, что редкие французские цитаты в книге подверглись грубым искажениям. Например многократно повторено espace, вместо espace. А такое сочетание, по законам французской орфографии, совершенно немыслимо.

Владимир Рудинский

ГЕОРГИЙ НЕРЕВИН

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РОВС И ПАРТИЙНОСТЬ

Вызывает недоумение призыв В. В. Гранитова „способствовать обновлению официальной партии Национального Возрождения России“ (см. „НС“ № 2423-24). Поручик Гранитов является в настоящий момент возглавителем Русского Обще-Воинского Союза и, как таковой, не может вступать в противоречие с заветами основателя этой организации генерала П. Н. Врангеля, вменявший ей в обязанность (хотя сам лично он был монархистом) не предрешать (отсюда „непредрешенчество“) будущий образ правления России.

Прав ли или не прав был последний главнокомандующий, принимая такое решение, мы обсуждать не будем. Отметим лишь, что подавляющее большинство членов РОВСа было настроено монархически и „непредрешенчество“ всегда вызывало нарекания сторонников возвращения России на свой исторический путь. Но в чем нет никакого сомнения, это в неприятии бароном Врангелем какой-либо партийности, каких-либо партий, пусть даже архипатристических.

Призыв к созданию партии является косвенным признанием республиканского образа правления и поэтому, исходя из уст преемника генерала Врангеля, не может считаться допустимым.

Будем надеяться, что это описание и на самом деле поручик Гранитов хотел призвать к созданию движения Национального Возрождения России.

П. Атальков (Испания)

ИСТИННЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Митрополит Антоний, основатель Русской Зарубежной Церкви, в своем глубоком разочаровании, сказал следующее о тогдашнем — революционном периоде — состоянии русского народа: „Это не народ, а гниющий труп, который гниение свое принимает за жизнь“. Этими словами он имел в виду то, что русский народ искал себе какого-то светлого будущего, но этим искали несознательно уничтожал самого себя.

Нельзя сказать, что этими словами митрополит Антоний гневался на свой народ, а наоборот, он раскрыл этот изъян в нем, со всей надеждой, что в конце концов он его изживет. Для этого, по его замыслу, надо было, чтобы русская вера, культура и обычаи сохранились в эмиграции на протяжение тяжелых лет господства безбожной власти.

В наше время нельзя сомневаться в том, что Россия до сих пор сохранила многие свои прежние недостатки. Но теперь различа в том, что она открылась всему миру, и многое ненужное западное хлынуло на нее. Наша эмигрантская задача должна заключаться в том, чтобы в пределах наших возможностей — помочь России, как можно больше. Нам нельзя отворачиваться от России из-за ее недостатков, а нужно делать все, что возможно, чтобы помочь ей выйти из трагического положения. В то же самое время нам нельзя скрывать эти недостатки; надо реально подходить к делу, чтобы Россия скорее воскресла и стала такой, какой она когда-то была.

Митрополит Антоний являлся примером действительного русского патриота. Он страдал и переживал за Россию, когда он видел каким мучениям подверг себя

ее народ. Но он не сдавался, а делал все, что мог, чтобы сохранились русская вера и русская культура. Так и нам нужно делать в настоящее время! Ибо это и есть истинный патриотизм.

Даниил Кисляков (Австралия)

К СЛЕТУ ГИМНАЗИСТОВ

Про намечающийся приезд в Белград бывших учеников 1-ой Русско-Сербской Гимназии. Рада всем, кто сможет приехать. Наверное и нет таких, кому не хотелось бы поглядеть на все те памятные места нашей общей юности. Препятствием может оказаться лишь недостаток сил, или средств.

У меня лично однако не легко на душе при упоминании Русского Дома, да еще имени Императора Николая Второго. Сколь бы служащие в посольстве РФ не были радушными хозяевами, я их считаю узураторами нашего имущества.

Вспомним: дом этот был подарком короля Александра русской белой эмиграции. Это категория частной собственности, столь неприосновенной во всем свободном мире. Конечно, истории не изменишь, но я ли должна поэтому меняться? Были бы приспособленцами, никто из наших предков не покинул бы России.

А. Данилова (Югославия)

ПОЧТИ ФЕЛЬЕТОН

Один московский историк попросил меня достать ему статью напечатанную пару лет назад в санфранцисской газете „Русская Жизнь“. Это оказалось труднее, чем я ожидал.

Разумеется, я прямо отправился в редакцию „Русской Жизни“. Оказалось, что редакция недавно переехала в Русский Центр (на 3-й этаж), а ее сотрудники понятия не имеют, есть ли у них старые номера газеты, или нет.

Одна сотрудница сказала, что часть архива они выбросили (!) и скорее всего разыскиваемый мною номер не сохранился. Другой господин сказал, что быть может у них где-то есть этот номер, но все сейчас находится в коробках и из-за нехватки персонала, они пока не собираются их раскрывать.

В библиотеке „Русского Центра“ меня ожидала та же участь. У них был капитальный ремонт: рабочие просто складывали и выносили книги, архивы, газеты без всякого порядка. Они только что начинали устанавливать новые полки, так что мне прямо сказали, что бы я вернулся через год.

В Русском Центре меня направили в Центральную Городскую Библиотеку Сан-Франциско, так как редакция „Русской Жизни“ посыпает туда регулярно газету. Но оказалось, что в этой библиотеке держат газету только за последний текущий месяц, а предыдущие номера просто-напросто выбрасывают.

То же самое сказали мне в университете Беркли.

Узнавал я и у знакомых. Однако все те из них, кто получает „Русскую Жизнь“, то ли выбрасывают старые номера, то ли их посыпают в Россию.

Наконец я отправился в Гуверовский Институт при Стенфордском университете. И... оказалось, что они хранят все номера „Русской Жизни“ со дня ее основания! Моя „хождения по мукам“ кончились...

Андрей Зайцев (США)

Сергей Исаев (Омск)

ОТ ВАГНЕРА ДО ПАНКА

Путь западного „фашизма“: от Вагнера до придурковатого панка. А все начиналось с профанации, поначалу утонченной, изысканной, — с создания нового мифа. Можно было назвать это неотрадиционализмом, но любое „нео“, приставленное к слову традиционализм, на поверку оказывается „псевдо-“. Традиционализма нет без традиции. Если ты смотришь на традицию извне, если для тебя традиция — объект изучения или материал для постройки „нового“ (пусть и „в старом стиле“) — ты не традиционалист. Более того скажу: само слово „традиционизм“ рождается тогда, когда традиция умирает. Благо, если на ее место заступает нечто органичное — тогда, может быть, в „изме“ и нужды нет.

Но сейчас всем очевидно: традицию вытесняет чудовищное неорганичное, „геенна“ в прародительном значении слова (городская свалка в Иерусалиме, куда выбрасывали мусор, домашние отходы, трупы животных и др.; все это разлагалось, издавая нестерпимый смрад).

Видя это, Запад пошел по пути реформации традиционализма, причем не христианского, которого он давно у себя не имел, а то, что оставалось — было уже реформировано донельзя. Запад — здесь говорим о западных реакционерах, — увидел „чистое“ и „цельное“ в своем древнем язычестве и в современных, еще не тронутых мировым разложением восточных культурах, и начал „великое“ предприятие реставрации-

реформации языческой архаики.

Как ни относись к языческой традиции в принципе, следует признать дело ее возрождения человеческим произволом. Оно (язычество) и раньше было — произвол, но тогда человеческое творчество содержало органическое — „поэтические воззрения на природу“, какие-то подсознательные, но близко лежащие архетипы, эстетика быта, конец. В наш век — произвол полный. От Вагнера до „мистических“ гекатомб „Аненэрбе“, и — до панков.

Западный „фашизм“ приобрел все черты своеобразного культурного авангардизма. Профанация в своем развитии и исходе. Печальное зрелище. Современного западного „фашиста“ можно смело помещать в „кунсткамеру“ рядом с другими диковинными уродствами.

К сожалению, и в России имеются творцы „нового мифа“. Есть свои „бритоголовые“ с картонными мечами дешевой героики, фашистующие панки и иная шушера. И все они говорят о русской традиции!

Встречаются со своими западными союзниками, строят умопомрачительные планы, а подлинный русский традиционализм остается удлемом немногих. Побывавший в лоне Святого Православия, освященный и утвержденный на века кровью мучеников, он присно остается укором всем, „патриотическим“ еретикам, от сталинистов до фашистских западников.

Сергей Исаев

Зарубежная жизнь

РУССКАЯ БАЛЕРИНА ПОКОРИВШАЯ КОРОЛЯ ИСПАНИИ

В канун русского Нового Года, в мадридском госпитале „Грегорио Мараньон“, в возрасте 98-и лет скончалась Валентина Ивановна Кащуба, одна из самых старейших участниц „Русских Сезонов“ Сергея Дягилева. Она родилась 14 мая 1898 года в Самарканде, в офицерской семье. Красивая девочка дебютировала на сцене московского театра миниатюр, который держала М. А. Арцибущева, в 1913 году, в номере „Танго“. Известный певец Вергинский, видевший Кащубу тогда, назвал ее красавицей. Именно благодаря ее внешности ее пригласили сниматься в немом кино в студии Ермолова, в картине „Сашка“.

Приехавшие в 1914 году в Москву Фокин и Дягилев обратили внимание на Кащубу, тогда 15-летнюю девушку, и пригласили в кордебалет Дягилевской антрепризы. Вместе с Верой и Марией Немчиными, Валентиной Замуховской, Гунтер и Шабельской — вновь приглашенными артистками труппы — Кащубу отправилась в Европу, в связи с началом Первой Мировой войны. Вместе с балетом Дягилева гастролировала в Париже, Италии, Испании, Португалии, Аргентине и США. Будучи артисткой кордебалета, она участвовала во всех постановках прославленных „Русских Сезонов“, в том числе в „Ше-херзаде“, „Петрушке“ и даже в „Сильфидах“.

Вместе с Кащубой в ту эпоху военных лет у Дягилева служили Мясин, Войцеховский, Соколова, Чернышева, Больм, Зверев, Хохлова — все они остались запечатленными на фотографиях в альбомах Кащубы, которые она сама делала. Теперь эти уникальные фотоархивы будут переданы в театральный музей в России. Кащуба была также дружна с Нижинским и танцевала с ним в его балете „Гиль Уленшпигель“ в Нью Йорке в октябре 1916 года.

Расставшись с Дягилевым в 1919 году, Кащуба гастролировала с Южной Америкой в труппе оперы Сальвадти, куда перешли многие дягилевцы и выступила с пламенной речью в защиту России в Итальянском клубе в Лиме в феврале 1919 года. Заметя ее выступление, Анна Павлова пригласила ее к себе в труппу в качестве солистки и называла ее „настоящей артисткой“.

С балетом Павловой, Кащуба вновь попала в Испанию, где в нее влюбился король Испании Альфонс 13-й. В начале 20-х годов она выступала на парижской сцене — в „Казино де Пари“ и в „Гранд Опера“ на гала-концертах. Тогда талант ее, как экзотической танцовщицы, проявился совершенно. Она, судя по критике и воспоминаниям, покорила Париж и была окрещена „Ля Бель Кащуба“. Ермолов приглашал ее на съемки в фильме „Ля пошард“.

В 1926 году Кащуба переехала в Нью Йорк. Там она немного танцевала в труппе Теодора Козлова, а затем в 1928 году была выбрана „Мисс русского Нью Йорка“ о чем писал журнал „Иллюстрированная Россия“. Последний раз Кащуба выступала на сцене ньюиоркской „Метрополитен-оперы“ 21 апреля 1929 года в балете Стравинского „Свадебка“ в костюмах работы Судейкина. Любя костюмы, она открыла собственную костюмерную мастерскую.

Вернувшись после экономического кризиса в Париж Кащуба, разойдясь со своим первым мужем, вышла замуж за русского немца, и в 1936 году уехала в Берлин, где порой танцевала на благотворительных русских спектаклях, а в июне 1941 года выступила в хореографии Бориса Князева „Ликующая и страдающая Россия“ вместе с московской балериной Эльзой Кригер.

В качестве переводчицы Кащуба была даже призвана на русский фронт, после того как ее дом в Берлине был разбомблен, смогла вернуться в Париж к матери. После окончания войны она вместе с Клавдией Павловой поступили костюмерами в труппу полковника де Базиля. С этим балетом Кащуба гастролировала по Испании, где и осталась до последних лет жизни. Впоследствии, Валентина Ивановна открыла в Мадриде известную балетную студию, была неоднократно интервьюирована испанскими журналами, относившимися к ней с благоговением. Она жила в просторной квартире, окруженной фотографиями знаменитых артистов балета, хранила автографы Павловой, Нижинского, Тумановой, Кокто, и многих других. В бытность Майи Плисецкой директором Испанского балета, Кащуба близко познакомилась с прославленной примой-ассолютой, которая тепло вспоминает о ней. О своей яркой жизни, Валентина Ивановна написала три тома воспоминаний, под общим названием „В когтях судьбы“, которые ждут публикации в Испании.

Теперь живых участников Дягилевских Балетов осталось из русских лишь трое: столетний Анатолий Вильзак, живущий в Сан-Франциско, Александр Данилов и Тамара Жевержеева, живущие в Нью Йорке.

Александр Васильев

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВЕРШКИ ПОЗНАНИЯ

Книга В. Ларичева „Сад Эдема“, изданная в Москве в 1980 году, ставит себе полезную задачу: изложить достижения палеонтологии, достигнутые за последнее время. Она однако немало уже устарела, поскольку открытия в данной области стремительно следуют одно за другим.

Главная беда, впрочем, не в том, а вот в чем: автор сам весьма откровенно формулирует в предисловии цели, коим должна служить его работа:

„В ней повествуется о том, как ученые раскрывают тайны, еще недавно казавшиеся недоступными, как окончательно обнажается несостоятельность религиозных концепций о происхождении человека, наивной веры в его божественное творение“.

Тут плохо даже не то, что он ставит себе ложную задачу. Плохо то, что вместо честного, объективного, сколько-то беспристрастного исследования, каким должен быть научный (и хотя бы научно-популяризаторский) подход, он заранее подчиняет свой труд определенной программе, намерению доказать определенный тезис.

Доказывает он его неубедительно. В согласии с намеченной схемой, он все время пытается нас уверить, что будто христианская Церковь являлась врагом науки и сильно мешала будто бы развитию палеонтологии, археологии, проведению раскопок, правильным выводам из собранных материалов и т. д.

Но факты, даже представленные им самим, отнюдь о том не свидетельствуют! Напротив, он принужден сам упоминать о трудах выдающегося палеонтолога, иезуита отца Пьера Тельяра де Шардена, о французском археологе аббате Лемози, о полезных наблюдениях многочисленных безымянных английских **викариев**, то есть представителей низшего духовенства, да и о том, что многие крупные ученые сами были горячо верующими людьми.

В роли душителей науки выступали, на самом деле, сами же ученые, консервативно настроенные или придерживавшиеся взглядов в чем-то отличных от вводимых их более молодыми и активными преемниками.

Самое же существенное, — эволюция науки шла идет во все в ином направлении, чем было бы желательно людям, по добным Ларичеву! Первоначальная прямолинейная схема эволюции преполагала, будто более древние типы всегда являются более простыми и примитивными, а более поздние — более сложными и развитыми.

Между тем, по мере того как ученым удается заглянуть в лабораторию Природы, — чтобы не сказать, в лабораторию Господа Бога, — картина оказывается совсем другой. Более примитивные и более усовершенствованные виды выступают как современники; случается, что более развитые формы уступают место более отсталым. Повсюду обнаруживаются следы **тупиковых линий**.

Словно бы мы присутствовали при серии опытов, при работе художника или скульптора, стремящегося к воплощению творческого замысла. Так оно выглядит, если говорить языком метафоры и слишком по-человечески проповедовать объяснить загадочное и непонятное.

Где же здесь доказательство несостоятельности религиозных концепций? Такового и в по-

мине нет...

Резюмируя в двух словах, Ларичев предлагает неискушенному читателю вершки науки, осторожно прикрывая ее корешки, ведущие вовсе не в ту сторону, в какую ему хочется.

На этом можно бы и кончить. Но было бы несправедливо обойти молчанием бесчисленные ляпсы, от чисто орфографических до смысловых, уснащающие 500 страниц „Сада Эдема“.

Кидаются в глаза многочисленные расхождения в написании фамилий, по большей части английских; можно подумать, что автор некритически делал выписки из чужих книг и статей, не заботясь об их согласовании!

Так название одного и того же научного журнала у него дается во двух вариантах: „Атенеум“ и „Атениум“. Первое, конечно, правильнее: нет нужды искажать латинское слово на англосаксонский лад.

Одна и та же фамилия изображается то как **Флюэр**, то как **Флауэр**. В других случаях мы находим вполне разумное консервативное написание имен как **Ламель**, **Фальконер**, **Конан Дойль**, и названий: **Пильтсдаун**. Но рядом с ними уродливое сверхмодерновое **Саффолк**, рядом со вполне грамотным **Суссекс**. Вовсе нелепы обороты вроде **сэр Вудворд**: **сэр** сочетается только с именем, не с фамилией! Тут следовало написать **сэр Артур**.

Немудрено, что и цитаты по-английски хромают: „первый англичанин“ было бы earliest English man, а не тен как тут; тен это — множественное число.

Нелепо писать **Кнокс** вместо **Нокс**; еще хуже принц **Уэлльский**; это получается какой-то странный „принц Колодезный“.

Порою ошибки перерастают в прямую дезинформацию читателей. Он приписывает палеонтологу Р. Дарту такое объяснение термина **астралопитек**: „Я рискнул нарушить правила составив имя не из латинских словосочетаний, а из греческого australis („южный“) и латинского pithecos („обезьяна“)“. Как раз наоборот! Первое слово — латинское, а второе — греческое. Вина, конечно, не Дарта, а Ларичева.

Еще хуже нижеследующий перл: на Яве „часто находили kostи гигантов или, как называли их малайцы, гвардейцев — „рукасас... „откуда это взято? Raksasa по-малайски означает „демон“, „нечистый дух“ (слово, впрочем, заимствовано из санскрита); причем тут гвардия?

Или вот, по поводу южно-африканской пещеры Макапансгат, нам сообщается: „На языке коренного населения бantu „гат“ означало буквально „дыра“.“ Да ничуть! Это голландское слово; по-голландски gat, и впрямь, — „дыра“.

Что уж и дивиться если у Ларичева неладно с французским! Он запросто пишет „некий де Жусье“... „де Бомон“, и т. п. Так употребляют французские имена нешибко грамотные американцы, а по-русски говорится, положим, **Антуан де Жусье**, **Эли де Бомон** или с титулом графа, маркиза и пр.; но не взята отдельно фамилия. При том, **Жусье**, это род знаменитых ботаников; в честь одного из них в Париже названа улица, и он, между прочим, фигурирует в весьма известном романе А. Дюма „Жозеф Бальзамо“. В данном-то случае, положим, не совсем ясно, о ком из семьи Жусье идет речь.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ СОЛОНЕВИЧА

Пишет вам главный редактор журнала „Москва“.

Приветствуя почти 50-летнюю патриотическую деятельность газеты „Наша Страна“, редакция журнала „Москва“ обращается к вам с просьбой.

Наш журнал с 1997-го года начинает издательскую деятельность серии „Пути имперского сознания“, стремясь удовлетворить русских читателей лучшими образцами национальной мысли. Предполагается издание книг Л. А. Тихомирова, В. Ф. Иванова, А. К. Байова и, конечно, И. Л. Солоневича. В первой половине этого года выйдет первая книга серии: „Религиозно-философские основы истории“ Л. А. Тихомирова. Это первое издание большой работы Льва Александровича Тихомирова, оставшейся после революции в рукописи, и извлеченная нами из архива.

Осознавая большую значимость для России творчества Ивана Лукьяновича Солоневича, редакция журнала „Москва“ просит вас посодействовать в переиздании многочисленных произведений основателя вашей газеты. Нам известно, что после смерти Ивана Лукьяновича, издательством „Наша Страна“ было предпринято издание его собрания сочинений в двадцати томах. Это драгоценное собрание трудов большого писателя совершенно неизвестно в России, его нет даже в крупнейших российских библиотеках.

Журнал „Москва“, начиная серию „Пути имперского сознания“, не мыслит ее без произведений блестящего пера Ивана Лукьяновича.

Мы просим вас, как издателей единственной патриотической эмигрантской газеты не свернувшей свои знамена, помочь своему соратнику по общему делу возрождения России, журналу „Москва“, переиздать на родине, по возможности, все труды И. Л. Солоневича. Мы просим прислать, если вы сочтете это возможным, собрание сочинений И. Л. Солоневича.

С неизменным уважением
Л. И. Бородин

ОТ РЕДАКЦИИ: Как нам уже приходилось объяснять, задуманное скончавшимся в 1966 году издателем „Нашей Страны“ В. К. Левашовым-Дубровским собрание сочинений И. Л. Солоневича в 18-ти томах, ему осуществить не удалось: из-за финансовых затруднений, а также по причине тяжелой болезни, поразившей верного сподвижника основателя „Нашей Страны“ В. К. Левашова-Дубровского даже не смог подготовить к печати тексты большинства этих томов, которые он хотел составить на основе статей Ивана Лукьяновича. В этой серии вышли из печати всего лишь три книги: „Великая фальшивка Февраля“, „Диктатура слова“ и „Россия в концлагере“ (4-е издание, в шести выпусках). Разумеется, мы с удовольствием перешлем Л. И. Бородину все имеющиеся у нас труды И. Л. Солоневича — „в натуре“, или в ксерокопиях (так как многие из них давно стали библиографической редкостью), в том числе: „Народную монархию“, „Диктатуру импотентов“, „Диктатуру слова“, „Хозяева“ и т. д. Одновременно мы выражаем пожелание, чтобы в предисловии к новому собранию сочинений (если оно будет таковым снабжено) не затушевывался бы антисоциалистический накал творчества Ивана Лукьяновича, явление, увы, уже не раз наблюдавшееся в пересказе иными „патриотами“ главных идей его произведений.

СРЕДИ КНИГ

ШАГИ НЕМЕЗИДЫ

В своей „Книге стихотворений“, под заглавием „Я историю излагаю“ (Москва, 1990), Борис Слуцкий, доподлинно, дает краткую историю „страшных лет России“.

Вот как он излагает идеалы своей юности, замешанные на учебниках с описаниями французской революции:

**Я голосовал за казнь Людовика
И за казнь его жены,
Был убит Шаролотто Корде
В никогда не виданной мною ванне
(В Харькове мы мылись только в
бане).**

А если он и видел „старуху в окне“, у которой расстреляли сына, то как бы и не видел; значения не придавал. Не понимая, или предпочитая не понимать, и став студентом:

**В кино ходили, лекции записывали
И наслаждались бытом и трудом,
А рядышком имущество описывали
И поздней ночью вламывались в**

дом.

На войне он был политруком. Понятно, что и картины войны у него получаются слегка фальшивые. Хотя, — и правда есть.

Зато уж послевоенное время Слуцкий изображает совсем без прикрас, без лакировки:

**Легче было
Победить чем пообедать.
Победитель гитлеровских полчищ**

и рубля не получал на водку.

Положение было вот какое:

**Странная была свобода!
Взламывали тюрьмы за границей
и взрывали. Из обломков
строили отечественные тюрьмы.**

Впрочем, почему же отечественные? А в Румынии, в Венгрии, да хоть бы и в „демократической“ Германии?! Всех осчастливили... Щедро...

Нужна была чекистская мораль:
**— Как же так на все до конца?
— Это нам проще простого.
— И отца?
— Если надо — отца.
— Сына?
— Да хоть духа святого.**

А вот меткая характеристика рядового читателя:

**Он только трусости не прощал
и это на книгах возмещал:
кто смиренностью козырял,
прочно на полках застрял.**

И вплотную о проблемах нашего уже, текущего момента:

**Прият история в воду концы.
Спрятут, укроют и тихо ликуют.
Но то, что спрятали в воду отцы,
дети выуживают и публикуют.**

Не знаем, понял ли поэт, что все дальнейшее явилось лишь законным, неизбежным развитием тех идей, которыми он пытал в юности?

В одном из своих стихотворений, он говорит:

Мы все были пионеры.

По счастью, не все.

Савва Юрченко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОБЕДА АНТИКОММУНИСТОВ

Нам пишут из Белграда:

Почти трехмесячная акция протеста сербской антикоммунистической оппозиции, требовавшей признания результатов муниципальных выборов, завершилась 88-й по счету манифестацией в Белграде. Лидер коалиции „Единство“ („Задно“) Вук Драшкович поздравил тысячи участников манифестации с выполнением властями Сербии требования оппозиции „вернуть украденную победу“. Накануне, избирательные комиссии республики во исполнение принятого Скупщины Сербии особого закона утвердили результаты голосования за кандидатов в местные органы власти ряда городов, где большинство мандатов получили члены „Единства“.

„Подвигом современного поколения сербов“, назвал Драшкович, выступая на манифестации, избранный оппозицией мирный способ борьбы с властью бывшего коммуниста, теперь якобы „социал-демократа“ Милошевича. „В отличие от правящего режима, мы не использовали силу; нашим оружием против тоталитарного правления были только свистки и юмор“.

Затем оппозиционные лидеры Зоран Джинджич и Весна Пешич выразили уверенность в том, что „отныне прокоммунистические силы никогда не смогут победить свободный гражданский дух жителей Сербии“.

Победа „Единства“ была ознаменована демонтированием пятиконечной звезды на башне здания мэрии Белграда. Операцию по снятию красной звезды, символа наследия коммунистического режима, провела специальная группа альпинистов. Весть об этом была встречена овациями десятков тысяч манифестантов.

Оппозиционные лидеры призвали своих сторонников „не прятать далеко свистки“, так как они намерены начать новую акцию протеста с требованием снять цензуру с государственного телевидения.

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ

Нам пишут из Москвы:

Ведущий сотрудник национал-коммунистической газеты „Завтра“, Владимир Бондаренко, опубликовал в ней свою беседу со скомпьютором Вячеславом Клыковым, в которой, выразив сожаление о провале коммунистов ГКЧП, заявил, что марксисты ныне являются „расчительными хозяевами земли русской“. До 1991 года, по словам национал-большевицкого публициста, „в красной цивилизации стала прорываться русская национальная основа; секретари районов занимались укреплением нашего государства“.

Бондаренко заявил затем, что „карта районов, голосовавших за Зюганова — почти полностью совпадает с картой центров Белого Движения: Кубань, Дон, Поволжье,

Алтай. Национальные самобытные центры боролись с интернациональным чужебием в годы Гражданской войны, под белыми знаменами, а нынче, уже под красными знаменами. А на самом деле и тогда и сейчас — под знаменами национальной России“. Бондаренко, разумеется, умалчивает, что районы, поддерживавшие Белое Движение в Гражданскую войну были после нее подвергнуты геноциду со стороны красных и ныне населены отнюдь не тем же элементом, что в 1917-1922 годах.

Когда В. Клыков повторил свою бредовую идею о необходимости „избрания царя из рода маршала Жукова“, Бондаренко с гордостью заявил, что на вечере коммунистической газеты „День“, тогдашней „Завтра“, он первым „озвучил эту идею о монархической династии Жуковых, тем более на вечере выступала Маша Жукова и сидел ее маленький сын, готовый наследник престола“.

Бондаренко легко согласился с Клыковым, что „наиболее реальный путь восстановления православной монархии в России возможен через коммуниста Зюганова“ и затем съязвил: „Национальную монархию не привезешь из заграниценного „далека“, из Аргентины или из Сан Франциско“.

ЭКСПАНСИЯ НАТО

Нам пишут из Вашингтона:

Газета „Вашингтон Пост“ написала о России, что „в стране, где рабочие получают свою зарплату с многомесячным опозданием, либо не получают ее вовсе, где армия была побеждена в региональной партизанской войне и чьи военные заводы закрыты, предупреждения ельцинского правительства о том, что экспансия НАТО на востоке может вызвать новую волну вооружений — не могут быть приняты всерьез“.

По мнению газеты, „ослабленная Россия не в состоянии провести мобилизацию, общественное мнение не обращает внимания на международные дела, люди только заняты выживанием, вооруженные силы медленно разваливаются — экспансия НАТО не является той угрозой, которая могла бы привести страну к боевой готовности“.

Согласно Международному Институту Стратегических Исследований, русские военные пилоты летают меньше 30-ти часов в год, что является недостаточным даже для их собственной безопасности, не говоря уже о боевой способности.

Как свидетельствует „Вашингтон Пост“, перевооружение страны „затруднилось бы еще и связями России с Международным Валютным Фондом, который может прекратить свою помощь если Москва попытается воссоздать свою военную мощь“.

АНДРЕЙ СИНЯВСКИЙ

Нам пишут из Гренобля:

В парижском предместье Фонтене о Роз на 72-м году жизни

умер писатель Андрей Донатович Синявский, один из самых известных в прошлом советских диссидентов. В 1966 году он был осужден на семь лет концлагерей за антисоветские публикации за границей. Отбыв заключение, в 1973 году он был лишен советского гражданства и выехал во Францию.

Будучи литературным критиком журнала „Новый Мир“ Синявский, под псевдонимом „Абрам Терц“ публиковал в зарубежных изданиях свои произведения „О социалистическом реализме“, „Гололед“, „Любимов“, „Человек из Минапа“ и другие, в которых высмеивал советский строй. За эти труды он был арестован и на показательном суде приговорен к заточению вместе с писателем Юрием Даниэлем.

Во Франции Синявский продолжал активную литературную деятельность, в которой превалировало желание добиться эпатажа и наблюдалась частые русофобские ноты. Здесь он опубликовал книги „Голос из хора“, „Советская цивилизация“ и „Прогулки с Пушкиным“. Этому последнему произведению посвятили возмущенные реплики Александр Солженицын („Колеблемый треножник“) и писатель Роман Гуль („Прогулки хама с Пушкиным“).

В конце 80-х годов Синявскому было возвращено советское гражданство.

Как свидетельствует его друг, публицист Александр Генис, Синявский был „революционером, трепетно хранившим верность тем идеалам, о которых сам советский режим и не вспоминал. В автобиографической „Спокойной ночи“ он пишет о своем любимом Маяковском: „В нем одном, самоубийце, тлел неукротимый и праведный уголь революции, ее начальной стадии, вносившей отголосок что-то истовое и возвышенное в нашу кондовую, комсомольскую доблесть“.

КОРОЛЬ МИХАИЛ

Нам пишут из Бухареста:

Сюда прибыл бывший король Румынии Михаил и ему прямо в аэропорту был вручен новый румынский паспорт. Этот момент, которого он ждал почти полвека, стал возможным благодаря решению нового правительства страны, восстановившего монарха в правах гражданина Румынии. В аэропорту короля Михаила встретила овацией многочисленная толпа. После краткого отдыха в отведенной ему резиденции — дворце Элизабеты, монарх возложил цветы к памятнику жертвам декабрьской революции 1989 года на Университетской площади.

В 1947 году король был вынужден коммунистами подписать акт об отречении от престола. Подпись была у него вырвана угрозой потопить в крови проходящие в те дни в Бухаресте промонархические демонстрации. Румыния была провозглашена „народной республикой“ и король покинул страну, после чего был лишен румынского гражданства.

После 1989 года монарх, про-

живающий в изгнании в Швейцарии, предпринял не менее 9 попыток побывать на родине. Удачной оказалась лишь одна — в апреле 1992 года. Приветствовать короля на улицы столицы высыпала огромная толпа и тогдашние власти, не ожидавшие такого приема, больше не позволяли ему приезжать в Румынию.

“ГРОМАДНЫЕ УСПЕХИ“

Нам пишут из Нью Йорка:

Е. Александров опубликовал в „Новом Русском Слове“ статью, посвященную 100-летию первой в истории России государственной всеобщей переписи населения. Согласно этой переписи планировалось, что население страны к сегодняшнему дню достигнет 400 миллионов душ.

Одним из вдохновителей ее проведения был великий русский ученый — естествоиспытатель Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. Идея эта встретила поддержку и понимание императора Александра Второго. Вот что говорил по этому поводу Семенов-Тян-Шанский, завершая свою речь „Характерные выводы из первой всеобщей переписи“, произнесенную на общем собрании Императорского Географического Общества:

„Полный успех дела постепенно, при дружном содействии всего населения Империи и всех ее народностей, объясняется тем, что вся Россия знала о высоком внимании, которым удостоил дело переписи Державный Хозяин Российской Земли. Но, вместе с тем, успех всеобщей народной переписи в России свидетельствует еще и о том, что Россия в последнее 35-летие не только выросла в своем численном составе, но и сделала громадные успехи на пути всемирной цивилизации“.

СЕКСОТЫ В РЯСЕ

Нам пишут из Бонна:

Германская пресса сообщила, что власти ФРГ составили тайный „черный список“, в который вошли фамилии 170 граждан „Российской Федерации“. Они подозреваются в шпионской деятельности по сбору на территории Германии разведывательной информации и передаче ее спецслужбам сперва — Советскому Союзу, а позже — РФ.

В список, наряду с персоналом совместных предприятий, научными работниками, деятелями культуры вошли и священнослужители Московской Патриархии, находившиеся и находящиеся в Германии в „длительных командировках“. Занесенным в список лицам будет закрыт въезд в Германию, и они не смогут получить германскую или европейскую визу.

Значительная часть попавших в список граждан РФ стала известна германским властям после того, как один из сотрудников спецслужб РФ передал немецкой контрразведке обширные сведения о шпионской сети РФ и других восточноевропейских государств в Германии.